

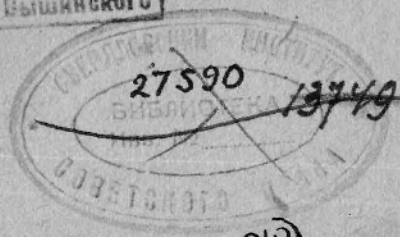
33
С 509.

АДАМ СМИТ

И С С Л Е Д О В А Н И Е
О
П Р И Р О Д Е
И
П Р И Ч И Н А Х
Б О Г А Т С Т В А
Н А Р О Д О В

БИБЛИОТЕКА
Экономического Института
им. А. Я. Вышинского

ТОМ I

РКЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА · 1935 · ЛЕНИНГРАД

Отв. редактор *И. Удальцов.*

Техн. редактор *Р. Шапиро.*

Отв. за выпуск *В. Антонов.*

Сдано в набор 7/ХІІ 1934. Подписано к печати 7/ІІІ 1935 г.
49120 знаков в печат. листе. Формат 62×94/16. Тираж 20.000 экз.
Объем 24½ печ. листа. Уполномоченный Главлита Б 1664. Заказ 1254.
Цена 7 руб. Переплет 1 руб. 25 коп.

16-я типография треста „Полиграфбумага“, Трехрудный пер., 9.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание этой книги печаталось в конце 1775-го и в начале 1776 года. Поэтому, когда в большей части этой книги говорится о настоящем положении вещей, надо иметь в виду положение вещей, существовавшее в то время, когда я писал эту книгу, или в несколько более ранний период. В третьем издании я сделал несколько добавлений, в частности к главе о возвратных пошлинах и к главе о премиях. Кроме того, я прибавил новую главу, под заглавием «Заключение о меркантилистической системе», и новый параграф в главе о расходах государя. Во всех этих добавлениях, говоря *о настоящем положении вещей*, я всегда имею в виду положение вещей в 1783-м и в начале 1784 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

В этом, четвертом, издании я не сделал никаких изменений. Однако я считаю нужным выразить величайшую благодарность мистеру Генри Гоупу из Амстердама. Этому лицу я обязан очень точными и подробными сведениями о весьма интересном и важном предмете, об Амстердамском банке, о котором я не нашел удовлетворительных и ясных данных ни в одном печатном отчете. Имя этого человека так хорошо известно в Европе, сведения, исходящие от него, делают столько чести всякому, кто их получил, и это признание так льстит моему самолюбию, что я не могу отказать себе в удовольствии предпослать этому новому изданию настоящее предисловие.

ВВЕДЕНИЕ И ПЛАН СОЧИНЕНИЯ

Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты, потребляемые им в течение года и состоящие всегда или из непосредственных продуктов этого труда или из того, что приобретается в обмен на эти продукты у других народов.

В зависимости поэтому от большего или меньшего количества этих продуктов или того, что приобретается в обмен на них, сравнительно с числом тех, кто их потребляет, народ оказывается лучше или хуже снабженным всеми необходимыми предметами и удобствами, в каких он нуждается.

Но это отношение у каждого народа определяется двумя различными условиями: во-первых, искусством, умением и сообразительностью, с какими, в общем, применяется его труд, и, во-вторых, отношением между числом тех, кто занят полезным трудом, и числом тех, кто им не занят. Каковы бы ни были почва, климат или размеры территории того или иного народа, обилие или скудость его годового снабжения всегда будут зависеть в таком случае от этих двух условий.

Обилие или скудость этого снабжения зависят, повидимому, в большей степени от первого из этих условий, чем от второго. У диких народов, охотников и рыболовов каждый человек, способный к труду, более или менее занят полезным трудом и старается по мере сил добывать все необходимое для жизни для самого себя или для тех лиц из своего семейства и племени, которые по своей старости, молодости или слабости не могут заниматься охотой и рыбной ловлей. Такие народы, однако, бывают так ужасно бедны, что нужда подчас вынуждает их, — или, по крайней мере, они думают, что она вынуждает их, — прямо убивать своих детей, стариков и страдающих хроническими болезнями или же покидать их на голодную смерть и на съедение диким зверям. Напротив, у народов цивилизованных и процветающих, — хотя у них большое число людей совсем не работает, причем многие неработающие потребляют продукты в десять, а часто и в сто раз большего труда, чем большинство работающих, — продукт всего труда общества в целом так велик, что часто все бывают в изобилии снабжены им, так что работник даже низшего и беднейшего разряда, если он бережлив и трудолюбив, может пользоваться большим коли-

чеством предметов необходимости и удобств жизни, чем какой бы то ни было дикарь.

Причины этого прогресса в области производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами и группами людей в обществе, составляют предмет первой книги настоящего исследования.

Каково бы ни было состояние искусства, умения и сообразительности, применяемых при работе данным народом, обилие или скудость годового снабжения должны зависеть, при неизменности этого состояния, от соотношения между числом людей, занятых полезным трудом, и числом лиц, не занимающихся им. Число полезных и производительных рабочих, как это будет выяснено в дальнейшем, зависит везде от количества капитала, затрачиваемого на то, чтобы дать им работу, и от особого способа его употребления. Поэтому вторая книга рассматривает природу капитала, способы его постепенного накопления, а также изменения в количествах труда, приводимых им в движение, в зависимости от различных способов его применения.

Народы, довольно далеко подвинувшиеся вперед в отношении искусства, умения и сообразительности в применении своего труда, употребляли весьма различные методы для того, чтобы придать труду известный характер или направление, причем не все применявшиеся ими методы были одинаково благоприятны для умножения их продукта. Политика одних народов особенно сильно поощряла земледелие, политика других—городскую промышленность. Вряд ли хотя бы один народ относился одинаково ко всем родам промышленности. Со времени падения Римской империи политика Европы более благоприятствовала ремеслам, мануфактуре и торговле,—одним словом, городской промышленности, чем земледелию—труду сельскому. Обстоятельства, которые, повидимому, повели к такой политике и упрочили ее, объяснены в третьей книге.

Хотя эти различные методы были, может быть, обусловлены частными интересами и предрассудками отдельных групп населения, которые не принимали во внимание или не предусматривали возможных последствий от этого для благосостояния общества в целом, однако они послужили основанием для весьма различных теорий политической экономии; при этом одни из последних особенно подчеркивают значение городской промышленности, другие—сельской. Эти теории имели значительное влияние не только на мнения образованных людей, но и на политику государей и государственной власти. В четвертой книге я пытался возможно полнее и точнее объяснить эти различные теории и главные результаты, к которым они приводили в разные века и у различных народов.

В задачу первых четырех книг, таким образом, входит выяснение того, в чем состоял доход главной массы народа или какова была природа тех фондов, которые в различные века и у различных народов составляли их годовое потребление. Пятая, последняя, книга рас-

сматривает доход государя или государства. В этой книге я старался показать, во-первых, каковы необходимые расходы государя или государства, какие из этих расходов должны покрываться за счет сборов со всего общества и какие—только определенною частью общества или отдельными его членами; во-вторых, каковы различные методы привлечения всего общества к покрытию расходов, падающих на все общество, и каковы главные преимущества и невыгоды каждого из этих методов; и, в-третьих, наконец, какие причины и соображения побуждали почти все современные правительства отдавать часть своих доходов в долгосрочный залог или заключать долги и какое влияние имели эти долги на действительное богатство общества, на годовую продукт его земли и его труда.

